

Проезжая по шоссе, Донна в десятый раз включила радио, ища развлечений, чтобы отвлечься от оставшихся часов утомительного путешествия. Честно говоря, чтобы отвлечься от того факта, что она забирает своего сына в колледж.

Она взглянула на мальчика, спящего рядом с ней в BMW. Это был уже совсем не мальчик, он вырос в красивого молодого человека. Брэду было 19 лет, и за последний год на его худом шестифутовом теле появилось несколько мышц. Его борода стала гуще, хотя он редко отращивал ее длиннее щетины, а его бандитская внешность превратилась в уверенное атлетическое телосложение.

Хотя они были скрыты во сне, самыми яркими чертами его лица были пронзительные голубые глаза и ослепительная улыбка, на которой выделялись слабые ямочки. Эти черты он унаследовал от нее, Донна была одарена тем же, она была естественной красавицей. Ей нравилось наблюдать за ним в окружении девочек его возраста, так как они почти все были очарованы им, и даже некоторые мамы с трудом отводили от него глаза, когда он не смотрел.

Она вздохнула и снова повернулась к радио. Она будет скучать по нему гораздо больше, чем он по ней в первый год их разлуки.

Донна нашла разговорную радиостанцию; шло какое-то психобабловое шоу. "Семейные отношения с доктором Сьюзен".

"Может быть, это пройдет", - подумала она, глядя на пролетающие мимо пейзажи.

Звонила женщина, расстроенная отношениями между ее невесткой и племянником. Она считала их неприемлемыми и хотела, чтобы доктор согласилась, что ей следует поговорить с братом об этом.

"Итак, что вы считаете неподобающим?" - спросил психолог.

"Ну, на День благодарения они пошли за продуктами. Их не было какое-то время, а когда они вернулись, моя невестка сразу же поднялась в душ. Я заметила, что ее блузка была помята, а в волосах было немного сосновой соломы. Позже, когда я был в ванной, я заметил, что ее трусики лежат в мусорном ведре, они были разорваны и просто пропитаны спермой!".

"Значит, ты осматривал ее трусики?".

"Ну, это не единственный раз. Однажды, когда я была у них дома, а мой брат был в отъезде, я видела, как он выскользнул из ее спальни рано утром, он был голый, а на лице у него была размазана помада. С его пениса капала сперма! А позже он подошел и погладил меня по задку, когда я мыла посуду. Не успела я повернуться, как он положил руки мне на грудь и стал целовать шею! Сзади я очень похожа на свою невестку, но когда он увидел, что это я, он попытался сделать вид, что шутит, но я почувствовала его эрекцию между своими щеками! Теперь мой сын никогда не делает со мной таких вещей!".

"Итак, Тереза, что вы почувствовали, когда ваш племянник начал сексуально прикасаться к вам? Была ли ты возбуждена?"

"Ну, на самом деле я была просто удивлена, и..."

"И?"

"Ну, у меня очень чувствительная шея. Поэтому, когда он поцеловал ее и ущипнул меня за соски, я, наверное, немного отреагировала".

"Реагировала?"

"Ну, я как бы прислонилась к нему, но я не знала, кто это был!"

"Итак, вы откинулись назад на эрекцию мужчины, пока он ласкал вас, и вы не знали, что это ваш племянник, вы вообще не знали, кто это?"

"Нет! Он назвал меня "мамочкой"!" Она замерла; это звучало не так, как она хотела сказать.

"Теперь, Тереза, нам нужно поговорить об этом. Когда вы поняли, что это ваш племянник, а не ваш сын, щипал вас за соски и терся своей эрекцией о вашу задницу, вы были разочарованы?"

"Ну, я была... То есть нет! Вы переворачиваете мои слова! Это неправильно, что мой племянник делает такие вещи со своей матерью!"

"Значит, он испытывает сексуальное влечение к своей матери. Может быть, вы ревнуете, что ваш сын не испытывает к вам такого же влечения?"

"Да, привлекает!" - ответила она. "Мой сын..." Пойманная снова, она замолчала.

"Что твой сын? Продолжайте, Тереза, нечего стыдиться, это все просто вопросы отношений, которые мы решаем".

"Ну, я знаю, что мой сын испытывает ко мне сексуальное влечение, но я никогда не позволяла ему действовать в этом направлении".

"И вы знаете как?"

"Я нашла на его компьютере несколько довольно графических порнографических сайтов, на которых рассказывается о том, как мальчики и их матери занимаются сексом. Я знаю, что он подглядывает за мной в ванной; обе наши комнаты имеют одну ванную, и нетрудно увидеть

через щели в дверях. А на прошлой неделе я зашла в его комнату, чтобы постирать белье, и нашла под его кроватью пару моих трусиков. Они были в беспорядке, на них была размазана сперма".

"Чтобы быть уверенной, на следующий день я надела пару очень скромных трусиков и оставила их поверх одежды в корзине для белья после работы. Он взял их в свою комнату, и я видела, как он нюхал их, а потом мастурбировал в них. Он смотрел на компьютере видео, на котором сын лижет влагалище матери".

"Итак, Тереза, вот вопрос, на который вы должны ответить. Что вы чувствовали..."

Звонившая попыталась перебить, но доктор продолжил: "Послушайте меня и ответьте честно, что вы чувствовали физически, узнав, что ваш сын фантазирует о вас в сексуальном плане?"

Наступило молчание, затем она кротко ответила: "Возбуждение".

"Вы намеренно оставили пару сексуальных трусиков, мокрых трусиков, чтобы ваш сын нашел их. Вы специально смотрели, как он мастурбирует вашими трусиками, на ваш запах. Вы были сексуально стимулированы. Вы были возбуждены, ваше влагалище было влажным, ваше сердце колотилось, вы чувствовали себя раскрасневшейся, и ваши соски были возбуждены, не так ли?"

"Да"

И вы мастурбировали. Вы мастурбировали, фантазируя о том, как занимаетесь любовью со своим сыном".

"Да, это так", - прошептала она.

Доктор говорил теперь низким тоном, гипнотическим, проникая глубоко в психику женщины. "Что еще вы делали?"

"Я надела трусики".

"Вы надели трусики?"

"Я подождала, пока он уснет, взяла трусики с его спермой и надела их".

Донна поняла, что она затаила дыхание, и начала смазывать свои трусики. Это было лучше, чем порно!

Доктор продолжала рекомендовать женщине обратиться к психотерапевту, но затем она

шокировала Донну своим следующим комментарием: "Знаете, Тереза, инцест - это не такое уж большое преступление, каким его принято считать. Многие из нас испытывают влечение к своим сыновьям, и во многих случаях возникает ситуация, когда мы можем действовать в соответствии с этим. Это могут быть очень любящие, очень естественные и заботливые отношения между матерью и ее маленьким сыном, и это может заложить хорошую основу для будущих заботливых и любящих сексуальных отношений".

"Доктор, вы сказали "мы", вы хотите сказать..."

Теперь доктор была загнана в угол, и она нерешительно призналась, что у нее была связь с собственным сыном во время похода, когда ему было 20 лет. Они на целый день застряли в палатке из-за сильного дождя, и он уговорил ее покурить травку, а потом игра в карты превратилась в покер на раздевание. Она не знала точно, как это произошло, может быть, была какая-то затея, но она оказалась на четвереньках, а ее сын лизал ее сзади, и в конце концов она почувствовала, как он вводит в нее свой член. Но, хотя ей было немного неловко признаваться в этом в эфире, она не жалела о последующих трех днях авантюрного секса с сыном в палатке и на свежем воздухе в лесу. Они занимались любовью руками, ртом и, в общем, занимались любовью снова и снова. Она позволяла ему эякулировать в нее каждый раз без презерватива, чего он никогда не испытывал раньше; занятия любовью "кожа к коже".

Она чувствовала, что получила возможность научить сына и поделиться с ним огромным количеством информации, невероятно сблизилась с ним, а также насладилась безудержной страстью с молодым мужественным мужчиной. И по сей день они иногда находили возможность побыть наедине, вдали от ее мужа и его жены, и насладиться страстными интимными занятиями любовью.

У Донны перехватило дыхание, и она неожиданно возбуждалась. Господи, неужели она действительно это слышала? Как рассказ об инцесте мог так возбудить ее? Она взглянула на своего сына и задыхнулась. Он не спал и, очевидно, слышал хотя бы часть истории: его рот был открыт, а глаза расширены. Он посмотрел на мать, и когда его глаза опустились, она поняла, что он смотрит на ее грудь. Она посмотрела вниз, ее соски были налиты, тонкий лифчик и сарафан не могли скрыть их состояние. Она прикрыла их рукой. Затем, чтобы сделать ситуацию еще более неловкой, она увидела, как он пошевелил рукой на коленях, бессознательно регулируя свою эрекцию.

Когда доктор по радио продолжал говорить о любви между матерью и сыном, Донна быстро переключила станцию, неловко заметив: "Чего только не услышишь по радио в наши дни!". Но когда Брэд смотрел в окно, она снова обратила внимание на выпуклость в его джинсах, которую он пытался замаскировать рукой. Кажется, она уменьшилась, подумала она, а затем укорила себя. Это был ее сын! Но в течение последующих двух часов в машине, в перерывах между разговорами, ее мысли возвращались к образу матери в палатке, стоящей на четвереньках, которую лижет и трахает ее сын.

<http://erolate.com/book/2536/62138>